

«Снова очистить смертный мир?!»

«Да вы серьёзно?!»

Выругался про себя Хань Цзюэ, чувствуя, что так называемые Бессмертные были сумасшедшими.

«Если вы хотите сражаться между собой, то сражайтесь! Но почему каждый раз, делая это, вы обязательно вовлекаете в это обычных смертных?»

«Тем не менее, этот, так называемый, Наследный принц Тяньцзэ находится на Среднем уровне Стадии Золотого Бессмертного и справиться с ним будет немного хлопотно.»

«Интересно смогу ли я всё-таки убить его мгновенно?»

«Ещё он имеет довольно мощный фон, сын Императора Демонов. Разве его положение не эквивалентно положению Лун Хао и Лун Шаню?»

С некоторой тревогой подумал Хань Цзюэ.

В далёкой пустоте Небесная Марионетка открыла глаза и увидела фигуру, смотрящую на мир Чиюнь.

Это был Наследный принц Тяньцзэ.

Он был одет в чёрные чешуйчатые доспехи, а его длинные волосы свободно развивались, словно на ветру, однако при внимательном рассмотрении можно было заметить, что это были не просто волосы, а группа ядовитых змей с высунутыми языками.

Его лицо было холодным, а глаза имели тёмно-красный цвет.

С первого взгляда становилось очевидно, что он не был хорошим человеком.

Не став сразу атаковать, он продолжил неспешно наблюдать за миром Чиюнь.

«Врождённая удача этого мира растёт быстрее остальных миров, подконтрольных Небесному двору, однако смертные в этом мире не так уж и сильны. Странно.»

Подумал про себя Наследный принц Тяньцзэ.

В этот момент.

— Что ты хочешь сделать? – слышался голос со стороны Небесной Марионетки.

Наследный принц Тяньцзэ с первого же взгляда понял, что собеседник не вышел к нему своим собственным телом, а послал всего лишь марионетку.

Спокойно посмотрев на неё, Наследный принц Тяньцзэ сказал:

— Выйди и сразись со мной.

«Какой высокомерный!»

Хань Цзюэ молча вошел в имитационное испытание, в то время, как Небесная Марионетка продолжала пытаться тянуть время.

— Почему ты должен это делать? Неужели наш смертный мир чем-то оскорбил тебя? – спросила Небесная Марионетка.

Не говоря ни слова, Наследный принц Тяньцзэ поднял руку и нанёс удар ладонью.

Безграничная Бессмертная Ци атаковала Небесную Марионетку.

В попытке заблокировать атаку, Небесная Марионетка инстинктивно использовала Чёрно-жёлтый мир Неба и Земли, Пронзающий Палец-Меч.

Эта Небесная Марионетка также имела базу культивирования на Стадии Таинственного Бессмертного Реинкарнации, однако она не в полной мере обладала боевым опытом самого Хань Цзюэ, поэтому, блокируя удар, она полагалась только исключительно на силу собственной Бессмертной Ци.

— Эх!

Наследный принц Тяньцзэ слегка прищурился.

«Даже обычная марионетка может остановить мой удар?»

В этот момент!

Рядом с Наследным принцем Тяньцзэ внезапно появилась фигура.

Мигом обернувшись, Наследный принц Тяньцзэ увидел Хань Цзюэ собственной персоной.

«Какой красивый мужчина!»

Невольно возникла в голове Наследного принца Тяньцзэ мысль, однако это нисколько не повлияло на скорость его атаки.

Он немедленно поднял ладонь и нанёс удар.

Его ладонь превратилась в свирепый звериный коготь, из которой в следующий миг стали вытекать клочья чёрной Ци.

Руар—

Ужасающий рёв прозвучал подобно грому.

Схватив в руку Меч Суждения Хунмэн, Хань Цзюэ нанёс удар.

Бесчисленные тени мечей слитным потоком вырвались наружу и словно утопили в себе Наследного принца Тяньцзэ.

Лицо, находящегося в потоке теней мечей Наследного принца Тяньцзэ, резко изменилось.

«О нет! Как может Ци Меча этого парня быть настолько мощной?»

Про себя воскликнул Наследный принц Тяньцзэ и немедленно выскочил из потока.

Однако, как только ему едва удалось выбраться из потока теней мечей, он почувствовал ужасающую Ци Меча прямо позади себя.

Не став медлить, он вытащил железную алебарду и уже собрался взмахнуть ей по направлению атаки противника, как бесчисленные тени мечей снова утопили его в себе.

«***!»

Наследный принц Тяньцзэ был в ужасе, его тело было полностью уничтожено!

К счастью, его душа оказалась защищена таинственной сущностью и совершенно не пострадала от ужасающе разрушительной Ци Меча.

Хань Цзюэ снова атаковал.

Подняв левую руку, он использовал Поглощение Шести Путей и притянул к себе душу Наследного принца Тяньцзэ.

— Постой! Я сын Императора Демонов Демонического двора. Ты не можешь убить меня! – в ужасе закричал Наследный принц Тяньцзэ.

[Наследный принц Тяньцзэ ненавидит вас. Текущий уровень ненависти – 3 звезды]

Хань Цзюэ нахмурился и, не говоря больше ни слова, снова использовал Тройное Очищение, Мировое наказание, намереваясь уничтожить душу противника.

«Раз уж ты уже считаешь меня своим врагом, то я просто обязан избавиться от своих будущих неприятностей!»

«Эх, если бы только ты не развил ко мне ненависть... может быть, мы могли бы просто сесть и всё обсудить, но теперь...»

Наследный принц Тяньцзэ был мёртв!

Облегчённо вздохнув, Хань Цзюэ немедленно вернулся обратно во врождённую духовную обитель.

Оставшаяся Ци Меча рассеялась, и пустота снова вернулась в тишину.

После возвращения в духовную обитель, сердце Хань Цзюэ невольно вздрогнуло.

«Не случится ли снова так, что после того, как я убил младшего, следом придёт старший?»

Так, продолжая снова и снова накручивать себя, Хань Цзюэ уже был готов сразиться с буквально полчищами непобедимых стариков.

Но прошло два часа.

Четыре часа.

Десять часов.

Прошло два дня.

Так и не получив никаких уведомлений о проявлении к нему ненависти, Хань Цзюэ оказался озадачен.

«Может быть, этот наследный принц Тяньцзэ был не так уж и важен для Императора Демонов?»

«Но он наследный принц!»

«Стойте-ка!»

«Если я правильно помню, в его информации говорилось, что он сын Императора Демонов, но никак не наследник Демонического двора.»

«Да и как Наследного принца Демонического двора могли отправить одного прямиком в логово врага?»

Чем больше Хань Цзюэ думал об этом, тем больше он чувствовал, что его суждение было верным.

Время шло.

После смерти Наследного принца Тяньцзэ мир Чиюнь больше не подвергался нападениям.

Десять лет спустя.

Хань Цзюэ, как обычно, проклинал своих врагов, когда внезапно с ним при помощи жетона Небесного пути связался Ди Тайбай.

Заметив его вызов, Хань Цзюэ не стал откладывать проклятие своих врагов на потом, а просто воспользовался своим духовным сознанием и ответил Ди Тайбаю.

— Совсем недавно Небесный двор был атакован Демоническим двором и многие смертные миры были очищены. В твоём мире ничего не произошло? – сходу спросил Ди Тайбай.

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Я встретился с культиватором на Стадии Золотого Бессмертного Великого Единения.

Услышав его слова, Ди Тайбай тут же начал нервничать и, предвкушая худшее, опасливо спросил:

— Он уже ушёл?

— Он мёртв.

— А? - Ди Тайбай был потрясён.

«Хань Цзюэ уже способен убивать культиваторов на Стадии Золотого Бессмертного Великого Единения?»

«Разве его сила не ещё более нелепа, чем у реинкарнации Бессмертного Императора из Божественного дворца?»

«А ведь ему всего чуть больше тысячи лет!»

«Хотя человек из Божественного дворца, будучи на Стадии Истинного Бессмертного уже мог убивать Золотых Бессмертных, в то время он был намного старше нынешнего Хань Цзюэ!»

Потрясённо подумал Ди Тайбай.

Он вдруг осознал, что, возможно, и он, и Его Величество сильно недооценили потенциал Хань Цзюэ.

Всё ещё с некоторой тревогой в сердце, Ди Тайбай уточнил:

— А кто именно пришёл искать неприятностей?

Хань Цзюэ не стал ничего скрывать. Он всё ещё нуждался в защите и помощи небесного двора.

— Сын Императора Демонов... Наследный принц Тяньцзэ...

— Зная его личность, ты всё ещё осмелился убить его? - странным тоном спросил Ди Тайбай.

Хань Цзюэ тут же фанатично ответил:

— У меня есть поддержка Небесного двора. Боится ли Небесный двор гнева Демонического двора? Ни в коем случае! Наш Небесный двор - сила номер один среди мириад миров!

Ди Тайбай замолчал.

Он никоим образом не мог опровергнуть слова Хань Цзюэ.

— Никому не говори об этом случае. Сначала я доложу об этом Небесному Императору. Не волнуйся, Небесный двор – твоя самая надежная защита! – сказав эти слова, Ди Тайбай прервал связь.

Хань Цзюэ было всё равно, он спокойно продолжил и дальше проклинать своих врагов, параллельно занимаясь просмотрением непрочитанных уведомлений.

Несколько месяцев спустя Хань Цзюэ начал создавать своего аватара.

Он собирался использовать этого Аватара Реинкарнации для охраны реки Пути мечника.

Три года спустя Хань Цзюэ, наконец, смог создать аватара, который выглядел точно так же, как и он сам.

Увидев этот аватар, У Даоцзянь была ошеломлена.

Достав маску, Хань Цзюэ позволил аватару надеть её.

— Отныне тебя будут звать Лю Бэй. – с улыбкой произнёс Хань Цзюэ и отправил аватара на реку Пути мечника.

База культивирования Аватара Реинкарнации была примерно такой же, как и у самого Хань Цзюэ, однако в его памяти отсутствовали какие-либо воспоминания о технике культивирования.

Несмотря на то, что Хань Цзюэ мог в любое время послать своё духовное сознание в аватара и взять его тело под свой контроль, он также не забывал и об осторожности. Именно поэтому Хань Цзюэ не мог позволить аватару идти по тому же пути, что и он сам.

У Даоцзянь с любопытством спросила:

— Мастер, а Лю Бэй – это твой...

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Это просто аватар. Разве раньше ты уже не была на реке Пути мечника? Так вот, с этого дня он будет её новым стражем.

Талант У Даоцзянь на Пути мечника был очень силен из-за чего ранее ей уже довелось

побывать на реке Пути мечника

— А куда делся этот Старший? – с не спадающим любопытством спросила У Даоцзянь.

Хань Цзюэ ответил:

— Он ушёл, ему ещё есть, чем заняться.

У Даоцзянь с удивлением спросила:

— Мастер, а как тебе удалось заполучить эту должность?

— Это всё мой талант, тебе не понять! – туманно ответил Хань Цзюэ и подошёл к Воде Галактики Девяти Небес.

Посмотрев в отражение, Хань Цзюэ обнаружил, что Ли Яо совершенно не прилагала никаких усилий для того, чтобы найти мир Чиюнь, и вместо этого, скрывшись в какой-то долине, она просто культивировала.

«А она знает, как прятаться, осторожности ей не занимать.»

Вероятнее всего она боялась того, что Хань Цзюэ просто решил обмануть её.

— Учитель, что-то случилось с Мужун Ци! – внезапно из-за пределов духовной обители донёсся, полный настойчивости, голос Ту Лин.

Хань Цзюэ немедленно вышел наружу.

Первое, что он увидел, был Мужун Ци, который прямо сейчас бился в припадке под деревом Фусан. Его лицо выглядело зловещим, а тело продолжало снова и снова яростно дёргаться.

Никто из присутствующих не имел смелости приблизиться к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/2105438>